

Город моей памяти. К 80-летию СибГИУ

Борис Ашпин: «Мы были крепкие и весёлые, несмотря на трудности»

Сегодня мы публикуем воспоминания о студенческой юности Бориса Иннокентьевича АШПИНА, который, пройдя путь от горнового до обер-мастера доменного цеха КМК, стал сначала первым начальником доменного цеха ЗСМК, главным инженером, а потом и директором Запсиба (1980-1986 годы), создав настоящую запсибовскую школу доменного дела. К слову, Борису Иннокентьевичу 12 декабря исполнится 81 год. Наши поздравления этому замечательному человеку.

В непростое время мне довелось быть студентом Сибирского металлургического института. Шел 1947 год. Страна восстанавливала разрушенное войной хозяйство.

Наша семья жила в большом районном селе Тогул Алтайского края, это примерно 80-90 километров от Прокопьевска, если идти тайгой. Мне было два года, когда умер отец, так что вся мужская работа по дому знакома с детства. В войну все много трудились в колхозе, поэтому с учебой в школе было сложно. Тем более преподавательский состав постоянно менялся. Одно время было много учителей-ленинградцев, но кончилась блокада, и они уехали. Однажды у нас появился в селе преподаватель Александр Иванович Введенский, который был профессором одного из ленинградских вузов. Рассказывали, что он прошел Гулаг, там сильно заболел и в 1945 году его отправили к нам в село. Я тогда учился в восьмом классе. Так вот этот профессор пригляделся, отобрал ребят посмышленнее и говорит: "Подойдите ко мне после уроков Царегородцев, Ячин, Ашпин, Махов". Подошли к нему, а он спрашивает: "Хотите, я вас подготавливаю для поступления в институт?" Мы подумали, помялись - деревенские парни - и согласились. А он добавил: "Попросите каждый у родителей для меня по три ведра картошки, и начнем заниматься". Мы тогда только на картошке и выживали. Я пришел домой, сказал матери, она одобрила. И вот он стал нас готовить к экзаменам по математике, физике, химии. Блестящий, эрудированный, увлеченный педагог смог заинтересовать нас этими предметами. Мы так увлеклись, что

засиживались до ночи, решая задачи и доказывая теоремы. А еще успевали и по хозяйству помогать родителям - скучать не приходилось.

Когда я получил аттестат зрелости, семья переехала в Прокопьевск. Помню, там я впервые увидел трамвай, взял у деда деньги и целый день катался. В Новокузнецк, а тогда он назывался Сталинск, поступать в Сибирский металлургический институт пошел пешком в брезентовых тапочках через лес. Тогда в лесу было небезопасно: встречались бандиты, разные жулики, скрывающиеся дезертиры, поэтому мы шли группой, человек двенадцать. До Сталинска добрались за три дня, ночевали в деревнях, иногда на улице.

В Новокузнецке были родственники, я у них остановился и пошел сдавать документы. С экзаменами справился легко, потому что был хорошо подготовлен, даже лучше некоторых городских ребят. Я был крепким парнем, и это было заметно. Директор института Дмитрий Гаврилович Горшенин при зачислении посмотрел на меня и говорит: "Ну, тебе надо в доменщики". Так меня за телосложение, за физиономию определили в доменщики. В группе было двадцать два человека, а окончили вуз семнадцать. Сегодня нас четверо осталось в живых из всей группы: в Новокузнецке живет Герман Рожков, в Свердловске - Николай Лапиков и Миша Агеев в Новотроицке.

Преподавательский состав в то время в СМИ был сильный. Когда бушевала война, много хороших преподавателей приехало из крупных городов, такие, например, как Петр Иосифович Кохановский. Нам он преподавал теоретическую механику, весил килограммов 140, был лысым, говорил басом. Лекцию начинал обычно мрачным голосом: "Занятия не пропускать, иначе я вас отчислю, и никакие мамы, папы и деканаты вам не помогут". Но мы его занятия не пропускали, так как вел он их прекрасно, с юмором, имел великолепную память и знал по фамилиям всех студентов. Однажды решили подшутить над ним. Двое из группы обрились наголо и сели за первую парту. Кохановский заходит, а вся аудитория хихикает. Он понял, что его пародируют, расчертил доску пополам, вызвал лысых и дал им по задаче. Они минут двадцать потели-потели, не могут решить. Кохановский подзвал их к себе, взял за плечи, развернул к аудитории и говорит: "Хоть вы лысые, но не блещете!" И под общий гомерический хохот шутники понуро сели за парты. Был у нас студент Борис Ходькин, офицер, только что из армии. Вот этот Ходькин слушал, слушал лекцию, а потом лег и уснул на задней парте. Кохановский увидел и, не переставая читать лекцию, стал подниматься к нему. Подошел, взял за руку и, продолжая рассказывать, вывел за дверь. А затем пробасил: "Так будет с каждым, кто попытается уснуть на моей лекции".

Хорошо помню Алексея Алексеевича Вознесенского, который читал крис

таллографию и делал блестяще расчеты доменных пихт С кафедры черчения запомнил преподаватель Евстигнеев. Он был большой любитель рыбалки и всегда умел тонко пошутить над дрожавшим студентом. Но мы старались учиться хорошо, ведь если завалишь экзамен - останешься без стипендии. А стипендия была 450 рублей. Много это или мало, но без нее мы бы не смогли прожить. В конце 47-го года отменили карточную систему. Килограмм мяса стоил - 30 рублей, обед в столовой - 5 рублей. Запомнились еще такие преподаватели, как Владимир Христофорович Соболев, заведующий кафедрой математики, Иван Савельева Назаров, автор книги "Металлургические печи". Однажды мы увидели их возле общежития. Они громко спорили о "вечных ценностях". Тогда они показались нам более земными, и уважать их мы стали еще больше.

Жили в общежитии на углу улиц Кирова и Молотова (сегодня проспект Metallургов). На месте драматического театра было поле, там мы играли в футбол с пленными немцами, которые неподалеку рыли котлован под строительство жилого дома, с пленными были корректны. Бывало, наиграешься в футбол, купишь булку черного хлеба, придешь в "общагу", щиплешь ее и читаешь конспекты, так всю булку и съешь.

Мой друг Венья Сотников учился в группе литейщиков, жили мы в одной комнате. Вместе ходили на заработки, кормиться ведь надо было. Подрабатывали грузчиками на базах за вокзалом. За простой неразгруженных вагонов торговые организации штрафовали. И вот, бывало, ночью звонят вахтеру общежития: "Срочно к телефону Ашпина и Сотникова!"

- Что такое?

- Вагон с товаром пришел, надо разгружать.

Поднимались и шли разгружать, бывало до утра, а потом на занятия. Мы были крепкие и веселые, несмотря на трудности.

Вениамин Константинович Сотников позднее преподавал на кафедре литейного производства СМИ, был главным инженером "Сантехлита". Работал главным инженером на заводе

в Тихвине, заместителем главного директора по капитальному строительству Кировского завода в Ленинграде. Затем его направили в Нижний Тагил директором завода, на котором изготавливали танки Т-72А.

Много в моей жизни было связано с футболом. В деревне играл в волейбол. А в институте сформировалась отличная футбольная команда "Наука". Она стала сильнейшей в городе после "Metallурга". Начальником нашей команды был подполковник Сорокин с военной кафедры. Он находил деньги на поездки, водил в столовую. А для студента послевоенных лет хорошо поесть - самое главное. Мы неоднократно побеждали команду Прокопьевска, несколько товарищеских встреч с "Metallургом" закончились даже нашей победой.

В 1951 году вышли в финал на Кубок города и обыграли со счетом 4:1 вторую команду "Metallурга", которая выступала под флагом Коксохима. А КМК в войну, да и в пятидесятые годы обожествляли. Ну и возмущались болельщики: как так, какие-то студенты выигрывают у metallургов славного комбината. В общем, нас заметили, меня и Ваню Мешагина, и взяли играть в "Metallург".

После отличной защиты дипломной работы в 1952 году я получил направление в Мундыбаш на аглофабрику, но тренер сказал, что договорится с самим директором КМК Беланом, чтобы меня оставили в городе.

Роман Васильевич Белан лично отбирал выпускников. Помню, была жара, а он сидит в расшитой рубашке, изучает документы и говорит мне: "Так, товарищ Ашпин, вы направляетесь в Мундыбаш, это очень важный участок для Кузнецкого комбината". Как же так, думаю я? Но ничего не сказал и направился к выходу.

Вдруг Роман Васильевич останавливает меня: "Подождите, подождите, это вы играете в "Metallурге"?"

-Я.

- Вот-вот, мы решили оставить вас здесь.

Так футбол помог мне остаться в Новокузнецке и начать свою трудовую деятельность на легендарном Кузнецком металлургическом комбинате.

Подготовил Владимир Угрюмов.